

Пока Эрдоган думает, Путин действует

Ильхан Узгель | 03.19.2020

Президент Турции просчитался с операцией в Северной Сирии. Неужели ему не осталось ничего другого, кроме нового сближения с Западом?

Эта статья также доступна на [немецком](#) языке

Идлиб – небольшой, но перенаселенный город на северо-востоке Сирии, ранее неизвестный в Турции, сейчас играет главную роль во внешней политике и политике безопасности этой страны. Турция стремится не допустить захвата этого города сирийской армией. Это привело к тяжелому кризису с участием России, НАТО, США и ЕС.

После победы над «Исламским государством» сирийские войска под предводительством Асада двинулись на Идлиб, последний исламский оплот страны. В ответ на это Турция задействовала дипломатические каналы и в сентябре 2018 года заключила в Сочи соглашение с Россией. Она взяла на себя обязательства по разоружению военных группировок, созданию зоны деэскалации, ее патрулированию и контролю за процессом деэскалации.

Однако самая крупная джихадистская группировка «Хайат Тахрир аш-Шам» отказалась

сложить оружие и вместе с более мелкими радикальными группами продолжает обстреливать сирийские армейские позиции, а также расположенную поблизости российскую военную базу Хмеймим. Когда сирийская армия убедилась, что Турция не станет придерживаться сочинских договоренностей, она в августе 2019 года выдвинулась к окрестностям Идлиба и заняла важные города вокруг него. При этом ее поддержали с воздуха российские боевые самолеты.

Вопреки предостережениям и военным успехам Сирии и России Турция начала наращивать свое военное присутствие в этом регионе. Стратегия россиян и сирийцев заключалась в том, чтобы взять в осаду город и окружить двенадцать военных постов турецкой армии (в настоящий момент семь из них взяты в оцепление войсками Асада). Атаки обрушились главным образом на мирное население и породили волну беженцев. В результате миллион сирийцев были вынуждены бежать на границу с Турцией, что создало новый гуманитарный кризис.

Положение ухудшилось в начале февраля, когда вследствие обстрела со стороны Сирии погибли восемь турецких военнослужащих. Эрдоган отреагировал на это событие и выдвинул ультиматум Сирии: если войска Асада не отойдут к демаркационной линии, предусмотренной сочинским соглашением, Турция вынудит их сделать это военным путем. Таким образом, конфликт, который Турция обещала погасить, разгорелся с новой силой.

Политика Турции, направленная на достижение баланса между сближением с Западом и более тесными связями с Россией, потерпела неудачу на полях боев в Идлибе

К тому же Турция усилила свое военное присутствие, отправив в регион сотни танков, бронемашин и тысячи солдат. Реакция России оказалась еще более агрессивной: сирийские и российские самолеты атаковали турецкий военный конвой и уничтожили 33 солдата. Бомбардировка продолжалась почти пять часов, чтобы нанести максимально большой урон и, очевидно, дать достойный ответ на вызов, брошенный Эрдоганом.

Отправив без поддержки с воздуха многочисленные воинские подразделения в район военных действий, в котором они неоднократно подвергались нападению, правительство Турции, несомненно, совершило крупную ошибку. А турецкие авиаудары возмездия по сирийским армейским, артиллерийским позициям и танкерам, а также уничтожение трех боевых самолетов превратили сирийскую гражданскую войну в настоящую войну между государствами. Спустя девять лет Турция в результате операции «Весенний щит» увязла в прямых столкновениях с Сирией, Россией и Ираном.

Россия явно принимала участие в уничтожении турецких солдат, но Турция отказалась

от обвинений. Опасаясь дальнейших военных действий, турецкие военные не посмели прибегнуть к акциям возмездия против российских войск и военных объектов в Сирии и вместо этого нанесли удары по сирийской армии. При этом они активно использовали беспилотные летательные аппараты и таким образом положили начало войне дронов.

На дипломатическом фронте дела складывались еще хуже. Эрдоган попросил срочной встречи с Путиным. Она переросла в длительный разговор, закончившийся соглашением между сторонами. Так, Турция согласилась открыть автомагистраль М4 из Алеппо в Латакию. Теперь район площадью в 12 км будет совместно патрулироваться российскими и турецкими войсками.

Трудно понять, что подвигло правительство Эрдогана пойти на конфликт с Россией, попытавшись поставить под свой контроль Идлиб. До эскалации кризиса Эрдоган и проправительственные средства массовой информации заявляли, что Турция перейдет от борьбы с терроризмом к наземному контролю сирийских территорий. Бои за Идлиб показали, что эта стратегия без согласия России трудно осуществима и принесла лишь существенные потери.

Помимо всего прочего битва за Идлиб стала важной вехой во внешней политике и политике безопасности Турции: после того как Эрдогану не удалось достичь своих военных и политических целей в Идлибе, он обратился к традиционному союзнику США, напомнив, что Турция является членом НАТО. При этом визит Эрдогана в штаб-квартиру НАТО не принес никаких ощутимых результатов, кроме устных заверений в том, что альянс солидарен со своим турецким союзником. Турецкий президент потребовал предоставить возможность покупки зенитных ракетных комплексов Patriot, но в ответ на это Турция должна была бы вывести из эксплуатации свои ракеты С-400 российского производства, которые предполагалось взять на вооружение в апреле.

Это стало еще одним неожиданным дипломатическим ударом для правительства Эрдогана. Его политика балансирования между сближением с Западом и более тесными отношениями с Россией потерпела неудачу на полях боев за Идлиб. Провалилась и попытка сбалансировать отношения с Россией при помощи НАТО и США. События вокруг Идлиба очертили границы сотрудничества с Россией в Сирии. Правительству Эрдогана пришлось извлечь для себя горький урок: политика баланса сил срабатывает лишь в меру готовности сил, призванных обеспечить этот баланс, принять в ней участие.

Идлибский кризис положил конец политике баланса сил и ограничил способность правительства Эрдогана настраивать крупные державы друг против друга

В приступе отчаяния Эрдоган пытается теперь разыграть карту беженцев в

отношениях с ЕС, чтобы придать возникшей проблеме международное измерение. Но его попытка открыть границу с Грецией, отправить туда беженцев и вынудить ЕС к отказу от соглашения о беженцах 2016 года провалилась. Встреча с Советом ЕС и Европейской Комиссией в Брюсселе не принесла результата: ЕС не только отказался от заключения нового соглашения, но и от финансовой поддержки беженцев на турецкой границе близ Идлиба.

Когда Турция открыла свои границы, они оказались закрытыми со стороны Греции. И хотя цену за это пришлось заплатить беженцам, стратегия шантажа ЕС, которой Эрдоган придерживается в течение длительного времени, ввиду изоляции Грецией собственных границ утратила свое значение – ведь ЕС недвусмысленно заявил, что отвергает злоупотребление мигрантами в качестве аргумента переговоров. Это стало еще одним поражением для правительства Эрдогана. Все средства, которыми он часто и эффективно пользовался – в частности, сильная армия, высокотехнологичные дроны, политическое балансирование в отношениях со сверхдержавами и, наконец, использование беженцев в своих политических целях – не принесли ожидаемого эффекта.

Идлибский кризис положил конец политике баланса сил и ограничил способность правительства Эрдогана настраивать крупные державы друг против друга. В результате ввиду бесцеремонных действий России в Идлибе и последовавшего за ними дипломатического унижения Турции националистическая коалиция теперь вынуждена ставить под сомнение надежность России как своего партнера.

Кроме того, последние события нанесли чувствительный удар по турецким сторонникам идеи Евразии, которые призывали порвать с США и НАТО и укрепить связи с Россией, Китаем и Ираном. Выгоду из них могла бы извлечь влиятельная проамериканская группа в составе правительства Эрдогана, стремящаяся к ориентации во внешней политике на США, занимающая позицию «бряцания оружием» в Сирии и требующая разрыва связей с Россией.